

"Дополнительный материал - Первый раз от лица Кристиана"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Бонус «Первый раз» от лица Кристиана.

- Так, ограничения... Вот мои, - я передал ей лист. Вот он, дерьмовый момент откровения... Я знаю мои ограничения наизусть, - подумал я, мысленно отмечая, каким взглядом смотрю на нее, пока она читает. Как она становилась все бледнее и бледнее ближе к концу. О, Боже.

Hard Limits

Никаких действий, связанных с играми с огнем.

Никаких действий, связанных с уринированием или опорожнением стула или чем-либо, содержащим это.

Никаких действий, содержащих иголки, ножи, протыкание или кровь.

Никаких действий, содержащих детей или животных.

Никаких действий, оставляющих шрамы на коже.

Никаких действий, содержащих контроль дыхания.

Она сглотнула и нервно посмотрела на меня, ее темные глаза широко распахнулись и округлились. Черт, я надеялся, что это не испугало ее напрочь - безусловно, эти ограничения демонстрировали, что я не отношусь к экстремальному виду этого дерьма. Я не мог поверить, насколько взволнованно я себя чувствовал. Я никогда так не хотел кого-то, как эту девушку... я хотел ее покорности - я просто жаждал от нее этого. Я и сам не понимал почему.

С тех пор, как она пришла брать у меня интервью, она изводила мой ум, видения о ней преследовали мои сны: она закусывает свою губу, заправляет свои волосы за ухо, ее робкий, мелодичный голос звенит в моей голове. Что насчет нее? Я хотел, чтобы наш договор сработал. Как я могу уговорить ее попробовать? Скажи «да», Анастейша, пожалуйста.

- Есть что-то еще, что бы ты хотела добавить?- я говорил нежно, в тайне надеясь, что она не захочет добавить что-нибудь еще. Я хотел карт-бланш с ней. Она уставилась на меня, по-видимому, потеряв дар речи. Это... раздражает. Я не привык ждать ответов. О чем она думает?

- Есть что-то, что бы ты не хотела делать?

- Я не знаю.

Это не ответ, я все еще жду.

- Что ты имеешь этим в виду, что ты не знаешь?

Она заерзала на своем сиденье, словно испытывала дискомфорт.

- Я еще никогда такое не делала...

Иисусе, конечно, она не делала! Терпение, Грей, для твоей же гребаной пользы! Ты слишком загрузил ее информацией.

- Ну, когда ты занималась сексом, было ли что-то, чего ты не хотела делать? - терпеливо спросил я.

Она вспыхнула, и мой интерес немедленно загорелся. Что она делала, если ей что-то не нравилось? Раскованная ли она в постели? Она кажется такой неопытной. Обычно, я не считаю это привлекательным, но с ней...

- Ты можешь сказать мне это, Анастейша. Нам нужно быть честными друг с другом или все это не получится, - мне действительно нужно подбодрить ее, чтобы она расслабилась, иначе она не захочет даже говорить о сексе. Она снова заерзала и уставилась на свои пальцы. Давай же, Анастейша.

- Скажи мне это, - приказал я... Иисусе, она умеет фрустрировать.

- Ну... у меня еще никогда не было секса... так что, я не знаю.

Я в изумлении уставился на нее, пока ее слова медленно проникали в мое сознание. Не было секса раньше. Черт. Земля перестала вращаться. Черт побери, я не верю в это. Как? Почему? Блядь!

- Еще никогда? - расслышал я недоверие в своем шепоте. Как может это красивая девушка быть...?

Она отрицательно покачала головой.

- Ты девственница? - я, блядь, не мог поверить этому.

Она кивнула, смутившись. Я закрыл свои глаза, не в силах смотреть на нее. Как, черт возьми, я мог поступить так неправильно? Дерьмо... Какого черта? Злость пронзила меня. Что я буду делать с чертовой девственницей? Я впился в нее взглядом, в то время как непредвиденная ярость внезапно заполнила мое сознание.

- Почему, черт побери, ты не рассказала мне об этом? - я зарычал, и начал ходить по своему кабинету. Что я хотел с гребаной девственницей? Она пожала плечами извиняясь, не находя подходящих слов, отражая мое замешательство. Я остановился. Черт... она захочет уйти.

- Я не понимаю, почему ты не сказала мне об этом? - в моем голосе слышалось раздражение. Я никогда не трахал девственниц.

- Мы не говорили на эту тему, - пробормотала она. - И у меня нет привычки говорить с каждым, кого я встречаю, о своем сексуальном статусе. Я имею в виду, мы же почти не знаем друг друга.

Что ж, это было справедливое замечание. Я нахмурился. Я не мог поверить, что провел с ней автобусную экскурсию в свою игровую. Спасибо, блядь, за ПОН. Она посмотрела на меня.

- Ну, теперь-то ты уже знаешь довольно достаточно обо мне, - рявкнул я на нее. - Я знал, что у тебя немного опыта... но что ты девственница! Проклятье, Ана, я только что показал тебе... Боже, не только игровую, но и мои правила...и Hard Limits, - она ничего не знала. Как этот может быть? Да простит меня Господь...

И поразительная мысль посетила меня - наш единственный поцелуй в лифте, где я мог бы трахнуть ее тут же... это что, был ее первый поцелуй?

- Тебя целовал кто-нибудь помимо меня? - пожалуйста, скажи «да».

- Конечно, - она выглядела почти обиженной и нахмурилась, сведя свои брови в форму маленькой «V» так, как мне это нравилось. Да, ее целовали, но не часто. И, по некоторым причинам, и я не хотел задумываться по каким, осознание этого было... приятным.

- И что, ни одному милому молодому человеку не удалось свести тебя с ума? Я просто не понимаю... Тебе двадцать один год, почти двадцать два. И ты так прекрасна.

Почему какой-нибудь парень не затащил ее в постель? Неужели все парни, которых она знала в колледже, были идиотами? Они все слепые? Черт, возможно, она религиозна. Да нет, Дженкс обнаружил бы это, в конце концов. Она смотрела вниз на свои пальцы, и, кажется, улыбалась, но я не понимал почему. Она думает это забавно? Иисусе, я хотел пнуть сам себя.

- И ты на полном серьезе дискутируешь о том, что бы я хотел сделать, хотя не имеешь никакого опыта... - слова пулей вылетели из моего рта. - Как ты уклонялась от секса? Объясни мне, пожалуйста, - я не понимал. Она была в колледже, и из того что я помнил, все студенты трахались как кролики. Все они...кроме меня. Я скандалил, и Ирина... темное воспоминание нахлынуло на меня и я задвинул его подальше, чтобы сконцентрироваться на красивой загадке, сидящей напротив меня.

Она слегка пожала плечами.

- Никто не соответствовал... ну, ты понимаешь... - она умолкла. «Никто» что? Не разглядел такую привлекательную девушку, как ты? Никто не соответствовал твоим ожиданиям - а я смог? Блядь, она на самом деле ничего не знает. Как она вообще может быть Сабом, если она совсем не в курсе дела? Это не сработает. Я уже практически видел, как все мои планы разрушились в пыль.

- Почему ты так злишься на меня? - прошептала она.

Я уставился на нее. Конечно, она так не думала. Грей, разберись с этим.

- Я не злюсь на тебя, я злюсь на себя. Просто, я считал... - почему, блядь, я должен быть злой на тебя? Черт побери, я что-то пропустил? Я пробежался рукой сквозь свои волосы, пытаюсь обуздать свой темперамент.

- Ты хочешь уйти? - спросил я. Пожалуйста, не уходи.

- Нет... только если ты хочешь, чтобы я ушла,? пробормотала она.

- Конечно же, нет. Мне нравится, что ты здесь, - это утверждение удивило меня самого, когда я произнес это. Мне нравится, что она находится здесь. Мне необходимо взаимодействовать с ней. Она такая...освежающая. И я хочу трахнуть ее, контролировать ее, пороть ее, и наблюдать, как ее алебастровая кожа становится розовой под моими руками. Но об этом не может быть и речи сейчас, не так ли? Возможно, не трахать... возможно, я смогу.

Я мог бы взять ее в кровати...уложить ее в нее. Это будет новый опыт для нас обоих. Захочет ли она тоже? Она спрашивала меня раньше, собираюсь ли я заниматься с ней любовью. Я мог бы попробовать, не связывая ее. Но так она сможет прикоснуться ко мне... Блядь. Я посмотрел на свои часы.

- Уже поздно, - пробормотал я. Когда я посмотрел снова на нее, она кусала свои губы. Вид ее маленьких ровных белых зубов, впивающихся в ее пухлые губы, был возбуждающим. Это прямоком отозвалось в моем паху. Дерьмо... Я хотел ее, тихую, будучи в раздражении от ее невинности. Могу я взять ее в кровати? Захочет ли она меня теперь, зная какой я? Боже, я не имел понятия. Должен ли я просто спросить ее?

- Ты кусаешь свою губу... - пробормотал я растеряно.

- Прости.

- Не извиняйся... просто я тоже хочу укунить ее... сильно.

Ее дыхание замерло. Спасибо, блядь. Мой намек сработал. Она возбудилась. Да... Я смогу это сделать. Она хочет этого тоже – и мое решение было принято.

- Пойдем... - пробормотал я, протягивая ей свою руку.

- Что?

- Мы исправим эту ситуацию прямо сейчас, - Покончим с твоей девственностью.

- О чем ты? Какую ситуацию?

- Твою ситуацию, Ана. Я займусь с тобой любовью, сейчас.

- Оу... - она часто заморгала, глядя на меня. Дерьмо - я снова ее неправильно понял?

- Конечно же, если ты хочешь этого... Я имею в виду, я не хочу злоупотреблять своим везением.

- Я думала, ты не занимаешься любовью... я думала, ты трахаешься... жестко... - прошептала она, ее голос хриплый, с придыханием и такой чертовски соблазнительный, ее глаза широко распахнуты, зрачки расширены.

Она вспыхнула от желания – она хочет этого тоже. Хочет! И глубоко внутри себя я внезапно почувствовал огромный пузырь удовольствия, прошедший через меня... и улыбнулся ей.

- Я могу сделать исключение или, может, скомбинировать и то, и другое... посмотрим. Я действительно хочу заняться с тобой любовью... пожалуйста, пойдем со мной в кровать. Я хочу, чтобы наш договор функционировал... Но ты должна действительно понять, на что ты соглашаешься. Мы можем начать твоё обучение сегодня ночью – с его основ. Это не значит, что я прибегу с цветами и сердцем... это лишь средство для достижения цели... но это то, чего я желаю и ты, надеюсь, тоже, - слова вылетели из меня, прежде чем я смог понять, что я на самом деле говорю. Дерьмо, Грей. Придержи свой язык! Эта девушка путает меня... на каждом шагу.

Она заморгала, глядя на меня, и покраснела. Давай, Ана, «да» или «нет». Я тут умираю.

- Но я не делала ничего, что ты требуешь в списке твоих правил, - нерешительным голосом ответила она. Боится. Я не хочу пугать ее... нет.

- Забудь о правилах. Забудь всю эту волокиту сегодня ночью. Я хочу тебя. Я хотел тебя с тех пор, как ты упала в моем офисе... И я знаю, что ты тоже хочешь меня... иначе бы ты не сидела здесь и не дискутировала так спокойно о наказаниях и Hard Limits, если бы не хотела меня. Я могу быть нежным... и я буду им... пожалуйста, Ана... проведи со мной ночь.

Я протянул ей руку, и на этот раз она вложила свою руку в нее. Притянув к себе, я прижал ее к своему телу. Она задохнулась от удивления, и я всем телом почувствовал ее. Господи, я хочу ее. Она так возбуждает меня. Если она такая невинная, то как это вообще возможно? Я дал ей столько пищи для размышлений, и она все еще здесь. Она не убежала... и она еще ничего не знает. Я слегка намотал на руку ее конский хвостик и нежно потянул за него так, что мог заглянуть в ее потемневшие очаровательные глаза.

- Ты очень смелая молодая женщина, - прошептал я. - Я преклоняюсь перед тобой, - я наклонился и очень нежно поцеловал ее, затем потянул ее нижнюю губу своими зубами. - Я хочу укубить эту губу, - я потянул сильнее, и она застонала. Мой член мгновенно затвердел. - Пожалуйста, Ана... разреши мне заняться с тобой любовью, - прошептал я в ее рот.

- Да, - прошептала она, и мое тело засветилось, словно рождественская елка. Я едва смог подавить свой стон. Иисусе, вот ты и получил власть, Грей. Я улыбнулся ей в ответ... Вау. Да, «да» от маленькой девственницы Беллы, не могу поверить. У нас нет договора, нет ограничений, она не моя, что бы делать это, как я прошу, и все же я чувствую... волнение. Возбуждение. Это такое незнакомое, но захватывающее чувство... желание этой женщины пронзило меня. Ванильный секс... Могу я сделать это? Черт - да, я смогу. Не говоря больше ни слова, я вывел ее из кабинета через гостиную и вдоль по коридору к моей спальне. Она следовала за мной, ее рука крепко сжимала мою. Контрацепция, черт. У меня есть несколько презервативов... ага, в моей прикроватной тумбочке. Я уверен она не принимает таблетки или что-то другое. По крайней мере, я не должен волноваться о том, с какими членами она спала. Я подвел ее к кровати, а сам подошел к комоду, снял часы, ботинки и носки. Она смотрела на меня, ее темные глаза были невозможно огромными на ее маленьком красивом лице. Я почувствовал момент сомнения. Это означает для нее большое дело...не так ли? Я вспомнил свой первый раз, и то, как, черт побери, ужасно он прошел. Я уверен, что не позволю почувствовать ей то же самое. Я не хотел понимать свои мотивы, я не хотел анализировать, почему я делаю это. Глубоко внутри себя я знал, что мне следовало отправить ее домой. Но истина проста: я не хочу ее отпускать, я желаю ее. Более того, я вижу отражение своего желания в ее глазах.

- Ты хочешь закрыть шторы? - спросил я.

- Мне все равно... - прошептала она. - Я думала, ты никому не позволяешь спать в своей кровати.

Мне захотелось фыркнуть... спать?

- Кто сказал, что мы будем спать? - пробормотал я.

- Оу... - вымолвила она, ее губы сформировали идеальную маленькую «о». Мой член затвердел еще больше. Да, я хотел трахнуть этот рот, это «о». Я подошел к ней, будто она была моей добычей. О, детка, я так хочу погрузиться в тебя. Я встал напротив нее, смотря вниз в ее широко открытые темные глаза. Ее дыхание было поверхностным и быстрым. Она покраснела... настороженно, но взволнованно. Это заставило меня почувствовать себя таким могущественным. Она не имеет понятия, что я собираюсь сделать с ней. Что ж, я собираюсь

раздеть вас сейчас, Мисс Стилл.

- Давай снимем эту куртку или...? – потянув вверх, я нежно стянул куртку с ее плеч, сложил и повесил ее на своем стуле.

- Ты хотя бы понимаешь, как сильно я хочу тебя, Ана Стилл?

Она задохнулась, и я коснулся кончиками пальцев ее щеки. Ее кожа - нежный лепесток. Я пробежал своими пальцами до ее подбородка. Она посмотрела на меня... потерянно... под моим пылающим взглядом. Она уже моя. Это мысль пьянила.

- Понимаешь ли ты, что я сделаю с тобой? – прошептал я, зажав ее подбородок между своим большим и указательным пальцами. Наклонившись вниз, я впился в нее поцелуем, сливаясь своими губами с ее. Она мягкая и сладкая, и ждущая... Мне нужно увидеть ее, всю ее. Я быстро расстегнул ее пуговицы, медленно стягивая ее блузку и отбрасывая ее на пол. Я отступил и взглянул на нее. Она была одета в голубой кружевной бюстгальтер... один из тех, что купил Тайлер... Черт, она такая красивая.

- О, Ана, у тебя самая прекрасная кожа, бледная и безупречная. Я хочу поцеловать каждый ее сантиметр, – на ней не было отметок. Я хотел пометить ее... розовыми следами от моих укусов.

Она покраснела в свой восхитительный розовый цвет, смущаясь, но не сомневаясь.

Даже если я ничего больше не буду делать, я должен научить ее не стесняться своего красивого тела.

Я потянул за ее резинку для волос, освобождая ее волосы. Они спадали восхитительным пышным каштановым облаком вокруг ее лица на ее грудь.

- Х-м-мм... мне действительно нравятся брюнетки... – прошептал я. Она очень, очень милая, как драгоценный камень. Я нахмурился от этой мысли. Красноречивый Грей.

Я схватил ее голову, пробегая пальцами через ее мягкие волосы, притягивая ее к себе, целуя ее.

Она простионала мне в рот, и ее губы приоткрылась, предоставляя мне доступ в ее горячий влажный ротик.

Сладкое восприятие шумным эхом прошло сквозь меня – прямо к концу моего члена. Блядь. Ее язык робко встретился с моим, нерешительно проникнув в мой рот, и, по какой-то причине, ее неопытные движения были чертовски горячими.

На вкус она была восхитительной. Вино, виноград и Анастейша – мощная пьянящая смесь ароматов. Я прижал ее крепче, обнимая, отметив с облегчением, что ее руки на мои плечах не подавали никаких признаков дальнейших действий.

Одна моя рука в ее волосах удерживала ее на месте, другая – путешествовала по ее спине, к ее попке и прижала ее снова ко мне, к моей восставшей эрекции. Она снова простонала. Я продолжал целовать ее, упрашивая ее неопытный язык изучать мой рот, как я изучал ее. Она смело положила свои руки на мои – на долю секунду я разволновался, что она прикоснется ко мне – но она начала ласкать мою щеку, а затем проникла пальцами в мои волосы. Это начало нервировать меня. Она запутала свои пальцы в моих волосах, нежно потягивая... Иисусе, это ощущалось так хорошо. Я застонал в ответ, но не мог позволить ей продолжать. Я подтолкнул ее к кровати и встал на колени до того, как она снова смогла бы прикоснуться ко мне. Я хотел снять эти джинсы – я хотел помешать ей, держать ее руки подальше от меня и возбудить ее еще больше.

Я поднял ее бедра и пробежал своим языком к северу от ее пояса до ее пупка. Она задохнулась. Черт, она так хорошо пахла, и на вкус была такой же. Ее руки снова схватили мои волосы, что ж, я не возражал – на самом деле, мне даже нравилось это.

Я сжал ее бедра, и она застонала. Я взглянул на ее пылающее лицо. Ее глаза были закрыты, рот приоткрыт, и она тяжело дышала. Ее веки затрепетали, и она открыла свои глаза. Мы смотрели друг на друга, пока я расстегивал пуговицу на ее джинсах. Я очень медленно потянул ее молнию и провел своими руками по ее попке. Я стянул с нее джинсы, скользнув под их пояс и обхватив ладонями ее мягкие ягодицы. Я не мог остановиться. Я хотел повергнуть ее в шок... Я хотел проверить ее границы прямо сейчас. Не сводя своих глаз с нее, я намеренно облизал свои губы, затем наклонился и зарылся носом, вдыхая ее возбуждение, прямо в центр ее трусиков. Я смаковал ее с закрытыми глазами. Иисусе, она пахнет притягательно...

- Ты так хорошо пахнешь, – черт, мне нужно избавиться от моих джинсов. Я толкнул ее нежно на кровать, и она упала на спину, ее волосы диким ореолом рассыпались вокруг нее.

Взяв ее правую ногу, я быстро снял ее кроссовок и носок, а затем провел ногтями по ее миниатюрной ступне. Она заерзала от удовольствия на кровати и ахнула, смотря на меня с восхищением. Наклонившись вперед, я пробежал языком по этому месту, очерчивая маленький красный след, что оставил мой ноготь. Она упала на спину, на кровать, закрыв глаза, громко простонав. Я не мог не ухмыльнуться.

- О, Ана... что я с тобой сделаю... – прошептал я, представляя ее, извивающуюся подо мной. Картинки замелькали в моем сознании: в моей игровой, привязанной к моей кровати с балдахином, на столе – на кресте. Я мог бы дразнить и мучить ее, пока она не начнет умолять меня об освобождении... эти картинки сделали мои джинсы чертовски тесными. Блядь. Я быстро снял ее другой кроссовок и носок, затем встал и стянул ее джинсы. Она лежала почти обнаженная на моей кровати, ее волосы обрамляли ее прекрасное лицо, ее длинные, бледные ноги вытянуты призывно передо мной. Мысль о том, что я никогда никого не брал в своей постели неожиданно посетила меня... очередной «первый раз» с мисс Стилл, Грей. Я должен сделать ей скидку в силу ее неопытности. Она взглянула на меня, тяжело дыша. Желая.

- Ты очень красивая, Анастейша. Не могу дождаться, когда окажусь в тебе,- прошептал я.

Я хотел еще подразнить ее, познать то, что она уже знала.

- Покажи мне, как ты удовлетворяешь себя, - попросил я, пристально глядя на нее сверху вниз.

Она нахмурилась. Черт, я хочу выбить эту застенчивость из нее.

- Не стесняйся, Ана... покажи мне это, - прошептал я.

Она покачала головой, медленно моргая.

- Я не понимаю, о чем ты.

- Как ты достигаешь оргазма? Я хочу это видеть.

Ее рот сформировал идеальную «о» снова... но она притихла и покачала головой.

- Я не делаю этого, - пробормотала она, задыхаясь.

Я уставился на нее, пытаюсь понять и осознать ее слова. Черт, даже я использовал мастурбацию, прежде чем Ирина заполучила меня. У нее, вероятно, на самом деле никогда не было оргазма. Черт... ее первый трах, ее первый оргазм - мне лучше стоит хорошенько постараться...

- Оу... ну что ж... посмотрим, что мы сможем сделать для этого, - Я собираюсь заставить тебя кончить, как гребаный грузовой поезд, детка. Иисусе, она, вероятно, никогда не видела голого мужчину прежде. Не сводя с нее взгляда, я расстегнул пуговицу на моих джинсах и спустил их на пол. Я не мог рисковать, сняв рубашку... что если она коснется меня... это не будет так плохо... или будет? Прежде, чем я позволил этой отвратительной мысли завладеть мной, я наклонился, взяв ее за лодыжки, и раздвинул ее ноги. Ее глаза распахнулись, и ее руки скрутили мои простыни. Я медленно лег на кровать, между ее ног. Она начала ерзать.

- Лежи спокойно, - прошептал я и наклонился поцеловать мягкую, бледную кожу внутренней стороны ее бедер. Она начала извиваться подо мной.

- Нам нужно будет поработать над твоей выдержкой, детка... - Если ты позволишь мне. Я могу научить тебя просто получать удовольствия и не двигаться. Усиливая эффект каждого прикосновения, каждого поцелуя, каждого укуса. Единственной мысли об этом было достаточно, чтобы захотеть погрузиться в нее... но я хотел знать, как отреагирует она. Она не сдерживалась. Она давала мне полную свободу действовать с ее телом. Она не колебалась вовсе.

Осознание этого обрадовало меня. Она хочет этого...она, действительно, чертовски хочет этого тоже. Я погрузил свой язык в ее пупок, затем продолжил мое неторопливое путешествие на север, смакуя ее. Я подвинулся, лег рядом с ней, оставляя одну ногу все еще между ее ногами. Моя рука бродила по ее телу, по ее бедру, выше к ее талии, на ее грудь. Очень нежно я накрыл чашечку ее бюстгалтера, пытаюсь оценить ее реакцию. Она не отодвинулась. Она не остановила меня... она доверялась мне. Могу ли я сохранить ее доверие, чтобы она позволила мне доминировать ее телом... ею целиком?

Идея была волнующей.

- Ты идеально помещаешься в моей руке, Анастейша... - я погрузил свой палец в чашечку ее бюстгалтера и потянул вниз, освобождая ее грудь. Ее соски были маленькими, розовыми, и уже напряженными. Я стянул чашечку так, что она оказалась снизу ее груди, приподнимая ее вверх. Я повторил этот процесс с другой чашечкой и посмотрел, как очаровательно ее соски возвышались перед моими глазами. Боже... Я даже не прикоснулся к ней еще.

- Очень красиво, - прошептал я одобрительно, и осторожно подул на ближайший сосок, наблюдая с восторгом, как он затвердевает и набухает. Анастейша закрыла глаза и выгнула спину. Замри, детка, просто получай удовольствие... это будет намного интенсивнее. Подув на один сосок, я покрутил другой очень нежно между моим указательным и большим пальцем. Она сжала простыни... Я наклонился и пососал, жестко. Ее тело натянулось снова, и она громко простонала.

- Давай посмотрим, кончишь ли ты от этого, - прошептал я, и продолжил. Ана начала хныкать. О, да, детка...почувствуй это. Ее соски продолжали набухать, и она начала потирать свои бедра друг о друга. Замри, детка... Я научу тебя сдерживать себя.

- О-о-о... пожалуйста, - ее ноги напряглись... это работает. Она близка. Я продолжал мои похотливые нападения. Концентрация только на этой области ее тела заводила ее и меня до безумия. Господи... я хочу ее...

- Просто отпусти это, детка, - прошептал я, и прикусил ее сосок своими зубами. Она закричала и кончила... Да! Я быстро подвинулся поцеловать ее, впитывая ее крики в свой рот. Она задыхалась и тяжело дышала. Я... забылся. Я хозяин ее первого оргазма... Я до смешного радовался от этой мысли.

- Ты так импульсивно реагируешь. Тебе придется научиться контролировать это... и это будет таким удовольствием учить тебя этому...- я не мог дождаться этого... но прямо сейчас я хочу ее. Всю ее. Я поцеловал ее еще раз и позволил моей руке проскользнуть по ее телу, вплоть до ее интимного местечка. Я накрыл ее, чувствуя ее тепло. Проскользнув одним пальцем под кружева ее трусиков, я медленно очертил круг вокруг ее клитора... черт, она такая мокрая.

- Ты такая восхитительно влажная. Господи, я хочу тебя, - я ввел свой палец в нее, и она закричала. Она была горячей и упругой, липкой и влажной. Я низко простонал и протолкнул палец снова, поглощая ее крики в свой рот. Я надавил ладонью на ее клитор... потянув вниз...

покружив. Она закричала и начала извиваться подо мной. Черт, я хочу ее – сейчас же. Сев, я стянул ее трусики, затем свои боксеры и натянул презерватив. Я встал на колени между ее ног, раздвигая их шире.

Анастейша взглянула на меня с...? Трепетом? Она видимо не видела возбужденный пенис раньше. Блядь...

- Не бойся. Ты подстроишься, – прошептал я.

Потянувшись к ней, я положил руки по обе стороны ее головы, перенося мой вес на локти. Боже, я хочу ее... еще одно последнее предупреждение.

- Ты, действительно, хочешь сделать это? – спросил я. Блядь, пожалуйста, не говори «нет».

- Пожалуйста, – попросила она.

- Согни ноги в коленях, – приказал я. Так будет легче. Иисусе, я еще никогда не был так возбужден. Я едва мог сдерживаться. Я не понимал этого. Это ее... почему? Грей, сосредоточься! Я встал в позицию так, что мог в любой момент взять ее по моей прихоти. Я взглянул на нее вниз. Ее глаза были широко открыты, умоляя меня. Она на самом деле этого хотела... также сильно, как и я.

- Сейчас я буду вас трахать... мисс Стилл. Жестко, – прошептал я, и с последним взглядом на ее потемневшее умоляющее выражение лица я сдался и поддался моей огромной потребности обладать ею. Один толчок, и я в ней. Ч.Е.Р.Т.

Я почувствовал, как она сжалась вокруг меня. Она была такой чертовски тугой. Она закричала. Черт... я причинил ей боль. Я хотел двигаться в ней... потерять себя в ней... я должен был взять всю свою волю в кулак, чтобы остановиться.

- Ты такая узкая... Ты в порядке? – я взглянул на нее с тревогой, она быстро кивнула, ее глаза были широко распахнуты. На ощущение она была, как чертов рай на земле. Она была такой тугой вокруг меня. Я хотел ее так долго. Это желание, это...страсть? Это было таким новым чувством. Я хотел так многого с ней... я хотел ее полного подчинения. Я хотел сделать ее своей, но прямо сейчас... я - ее. Блядь. Я медленно двинулся назад, и это было таким изысканным чувством – полное ощущение ее. И ее тугая плоть вокруг моего члена. Она была подо мной... так как я заявлял свои права на ее тело... зная, что никто не имел его раньше. Ее вера в меня неожиданно придала мне смелости, и я начал двигаться... я хотел, чтобы она кончила. Я не остановлюсь, пока она не кончит. Я хотел владеть этой женщиной. Хотел почувствовать, как она сжимается вокруг меня. Черт, она начала встречать каждый мой толчок. Подстраиваться под мой ритм. Это было блаженством. Видеть, как идеально сливались наши тела. Я взял ее голову, удерживая на месте, пока я заявлял права на ее тело, и поцеловал ее губы жестко, требовательно. Она замерла подо мной... блядь, да. Ее оргазм близок.

- Кончи для меня, Ана, - прошептал я, и она закричала, ее голова заметалась и откинулась назад, ее рот открылся, ее глаза закрылись... Это было знаком ее сильнейшего экстаза. Я врезался в нее, теряя все свои чувства и разум, когда выкрикнул ее имя и мощно кончил внутри нее.

mir-knigi.org